

Новые спектакли в Казанском тюзэ

Казанский театр юного зрителя настойчиво работает над созданием своего репертуара, выбирает и ставит пьесы, отвечающие требованиям современности. Театр стремится в сценических образах показать те качества советских людей, которые обусловили победу над немецко-фашистскими захватчиками. Эту задачу по-разному разрешают два новых спектакля, впервые осуществленные Казанским тюзэ. — «Наша молодость» С. Антонова и «Седой генерал» С. Силдеева. Оба автора основательно изучали подлинные факты Отечественной войны. «Наша молодость» — это творческий итог знакомства автора с партизанской борьбой молодежи в одной из центральных областей Союза. В «Седом генерале» использованы факты из деятельности подпольной пионерской организации села Покровского (Сталинский район УССР).

«Наша молодость» — пьеса главным образом психологическая. События происходят за сценой, а все сценическое действие разворачивается в квартире старого учителя Владимира Николаевича Воскресенского, где собираются его ученики. Здесь события переживаются ими, оказывают влияние на их судьбы. Здесь в интимной обстановке приоткрывается внутренний мир героев пьесы, как из вчерашних школьничков, молодых людей, едва вступающих в жизнь, рождаются герои, активные борцы против немецко-фашистских захватчиков.

В первом акте в квартире учителя собралась его любимые ученики — Коля Адаев, Люба Званцева, Ваня Смирнов. Основное их настроение — это чувство радости и сожаления о том, что кончилась светлая, радостная юность. Растерял и старый учитель. Он уверен в том, что немцы уйдут — «сожгут город и уйдут», но не знает, как ускорить час победы. И когда его ученики обращаются к нему за советом, что же им делать, он советует спрятаться, не показываться немцам из-за угла. Но в душе учеников уже зреет протест. Они сознают несовместимость внутреннего достоинства молодых

советских людей с тем рабством и унижением, которое несут немцы. Устами Любы, несколько пассивно, но горячо, они возражают: нет, мы не изменимся, мы остаемся такими же, какими были. Другими мы не можем быть.

Остаться такими же — то есть смелыми, честными с душой, открытой встрече всем впечатлениям бытия, дружбе, любви, творческой деятельности. Это ядро советского человека свободно ступать по своей земле, под своим солнцем, право на счастье. Так сформулирована линия поведения — идти на смерть во имя жизни и счастья. Но ни Ваня, ни Люба, ни Коля не остаются вполне такими, какими мы встретили их в начале пьесы. В них открылись новые качества молодых «хозяев жизни» — стойкость, мужество, презрение к смерти. Их внутренний мир расширился и обогатился.

Иным становится и учитель Воскресенский. В начале пьесы он пассивен. На пути активной борьбы его подтолкнули ученики — посоветовали идти в открываемую немцами школу, чтобы и при немцах быть наставником молодежи. И тогда чувство гордости охватывает старого учителя — он воспитал людей тверже и лучше, чем он сам. И потому его смерть так же утверждает жизнь, как и смерть его учеников.

Спектакль разрешен художественным руководителем театра режиссером С. Силдеевым в сдержанных мягких тонах. Режиссер исходил из характера пьесы, сосредоточив внимание зрителей на внутренней жизни образов, на раскрытии идеи произведения. Отсюда жуткие и выразительные мизансцены. В то же время рядом приемом он расширяет границы сцены. В действие пьесы органически влетается музыка, (написанная композитором М. А. Юдиным) Иногда содержание пьесы передается через музыку, например, сцена казни детально разработана в музыкальной теме. Музыка также раскрывает внутренний мир действующих лиц. Но здесь не всегда соблюдено чувство меры. Это относится к заключительной сцене, которая разрешена как мелодекламация в от-

рыве от реалистического плана всего спектакля.

Актеры, занятые в спектакле, хорошо поняли стиль пьесы и тонко показали внутреннюю жизнь персонажей пьесы, ее правдивы и убедительны. В первую очередь это относится к образу учителя Воскресенского, создателю заслуженным артистом ТАССР Дросси. Это — человек с молодым умом и сердцем, беспощадно относится к себе и умеет решать сложные вопросы, которые ставит перед ним жизнь. Второй исполнитель роли Коробов менее убедителен в психологических сценах, но заключительная сцена звучит у него более реалистически.

Прекрасный образ вани Прохоровны создан заслуженной артисткой ТАССР Дембицкой. Она спокойна, вдумчива, ничто не ускользает от ее внимательных глаз. Выразительна сцена, когда Прохорова возвращается с вестью о казни Вани. Заслуженная артистка ТАССР Немско-Бобковская, исполняющая роль Любы, тонко разрешает ряд сцен. Но в сцене с чтением предсмертного письма Вани она слишком поглощена своими личными переживаниями, которые выражаются в сдерживаемых слезах. Артистка Тюрина в этой сцене исходит из главного принципа Любы — утверждения жизни. Последние слова письма звучат как вызов всей молодежи. Роль Любы Тюрина прозвучала несколько сдержаннее, строже, подчеркивая идейную сторону роли. Хорошо вошел в ансамбль спектакля Роскин и Волков (Коля Адаев), Дагдалов и Этия (Ваня Смирнов).

Фигуры немцев в спектакле спорны: и профессор Крейдт (Резников) и офицер (Куликов) не те враги, которых трудно было победить. Ни автором, ни спектаклем не разрешено четко обозначить Кадушкина (Мулярчик и Мироян), согласившегося из шкурных соображений принять пост «градского головы». До конца спектакля зритель надеется, что Кадушкин — не предатель и под видом службы у немцев выполняет задания партизанского центра. Хотелось бы, чтобы театр досказал здесь то, что не досказал автор.

В пьесе С. Силдеева «Седой генерал», поставленной заслуженным артистом ТАССР Дросси, подростки-школьники совершают большую подвиг — от штурма снежной крепости до штурма Берлина. Незаметно от детской игры в войну они вклю-

чаются в самую войну. Сохраняя детскую непосредственность, веселость и озорство, они предельно большую работу — расклеивают листовки, режут телефонные провода, скрывают в вырытом ими подполье раненых советских летчиков. Подпольный комсомольский комитет оформляет смелых подростков в детскую подпольную организацию.

Пьеса небезупречна. К ее недостаткам относятся композиционная рыхлость, в частности, растянутость эпизода, схематизм в изображении некоторых персонажей (Мартынов, Аня). Недоработан язык пьесы, немало излишних реплик. Индивидуализацию речи автор в иных случаях решает упрощенно, придавая действующим лицам одно какое-либо характерное слово или выражение. Но, несмотря на это, пьеса является интересным материалом для создания увлекательного детского спектакля, так как детские образы разрешены автором удачно.

Насыщена действием сцена в подполье. Большое впечатление производит финал сцены — принятие пионерской клятвы.

Хорошо удалась в спектакле образы детей — Сережи и Тани Мартыновых (Тюрина и Боголюбова), Бори (Попова), Вовы Звонкова (заслуженная артистка ТАССР Немско-Бобковская), Лени (Пешкова) и других.

Роль Сережи в исполнении Тюриной во многом спрелевлет правильное звучание спектакля. Это умный, впечатлительный мальчик. Личность Сережи развивается на протяжении спектакля. В начале это ребенок, увлекающийся штурмом снежной крепости. Далее это вожак подпольной пионерской организации, повзрослевший и самостоятельный. И, наконец, Сережа — юноша, посевший от немецких пыток, воин. Наиболее ответственная сцена разрешена Тюриной с большим тактом. Образ немецкого офицера (артист Волков) не вполне свободен от штампа. Артист Пешков в роли предателя Зайчикова нашел много интересных характерных штрихов.

В общем детский коллектив актерам удалось показать значительно ярче, чем образы взрослых. Им много образы детей определяют и динамичность спектакля, и горячие симпатии юных зрителей.

Н. КОЗЛОВА,
Э. ИСОФИВИЧ.